

Мужчина — защитник, женщина — хранительница домашнего очага?

Быть мальчиком — просто? А девочкой — как?

«Провокационный заголовок», — скажете вы. «Да», — отвечу я. Мой опыт показывает, что иногда мальчиком быть проще, а иногда проще быть девочкой. Начнем с того, что видно с первого взгляда каждому. С одежды, конечно!

Одежда мальчиков (брюки, комбинезон) просто замечательна для любого ребенка. Замечательна тем, что дает возможность для развития двигательной активности. Можно бегать, прыгать, залезать на горку. Удобно кататься на велосипеде и лазать по канату. Одежда мальчиков — залог их активности. Так что в этом аспекте я искренне рада за всех мальчиков и мужчин.

Еще мальчиком здорово быть потому, что одежду эту можно пачкать. Не то чтобы родители поощряют валяние мальчиков в лужах, но и особо не ругаются. Скорее, относятся снисходительно: «Мальчишка!» Да и рваные

штаны родителей, как правило, не шокируют. Мальчикам можно лазать по деревьям, через забор, и опять же мама и папа чаще всего не ругаются. Красота! И наконец, мальчиков реже ругают за плохие отметки. Да-да, это известный психологии научный факт. На этом вся простота быть мальчиком, на мой взгляд, заканчивается.

Теперь поговорим о том, каково это — быть девочкой. У девочек есть свои бонусы. Например, им совсем не стыдно плакать, ведь никто не назовет тебя «сопливой девчонкой». Напротив, пожалеют, поцелуют. С девочками родители больше разговаривают, больше делятся собственными переживаниями и выслушивают их. Девочек больше оберегают и защищают. Им крайне редко говорят о том, что они должны постоять за себя, а тем более — защищать других. Очень часто взрослые говорят, что девочкам нужно уступать. Место, игрушку, неважно что. Главное, этим можно пользоваться. Можно обозвать или толкнуть мальчика, а потом сказать: «Девочек бить нельзя». Очень удобно и безнаказанно.

А теперь про неудобства. Девочкам нельзя драться, шуметь, бегать и лазать по деревьям. «Ты же девочка, будущая мать!» — обязательно скажет какой-нибудь взрослый. Девочка в грязном платье, с рваным портфелем и растрепанными волосами обязательно вызовет бурю неодобрения у окружающих. Девочке нельзя раз-

водить грязь в тетради, в сумке, в комнате и так далее, ведь «она-же-девочка»...

Надеюсь, дорогие родители, вы увидели, что я немного преувеличила все «можно» и «нельзя», которыми мы бомбардируем наших детей. Однако не так уж сильно я преувеличивала. Согласитесь? Может быть, вы даже вспомнили что-то из собственного опыта? Или увидели, как вы, будучи родителем, ругали сына или дочь за принципиально разные вещи?

«Мальчики не плачут»

— Мама, ты знаешь, я сегодня вел себя как настоящий мужчина! Смотрел на живого жука и не убежал.

С просторов интернета

Если приглядеться, можно увидеть, что с раннего возраста мальчика подстерегает большое количество разных долженствований и ограничений: «Ты должен быть сильным, потому что ты мальчик», «Нельзя бить девочек», «Мальчику нельзя плакать», «Ты мальчик — будущий мужчина, поэтому ты должен заниматься спортом», «Мальчик должен уметь чинить машину, дать сдачи» и т. д. Список можно продолжить. Я думаю, вы и сами могли бы добавить пару десятков пунктов.

Каждый, кто видел младенца, согласится со мной, что мальчики плачут так же часто, как и девочки. Но уже с раннего возраста отношение к слезам мальчиков и девочек у многих родителей разное. Девочек чаще жалеют, чаще проявляют к ним сочувствие. Слез мальчиков родители часто стыдятся.

Сережа (3,5 года) и Маша (4 года) бегали наперегонки, столкнулись и упали. Им очень больно, и они с ревом бегут к мамам. Машина мама сажает дочку на колени, успокаивает, целует. Сереже тоже хочется, чтобы его пожалели, но он слышит твердый голос мамы: «Не реви, ты же мужчина. Мужчины никогда не плачут». Сережа очень хочет быть мужчиной, но еще больше он хочет, чтобы мама им гордилась. Он изо всех сил сжимает губы. В его глазах слезы, но он молчит. Ведь он мужчина! Маша быстро успокаивается и бежит играть с детьми, кажется, она уже забыла об инциденте. А Сережа еще долго сидит на скамейке рядом с мамой и всхлипывает, сдерживая слезы.

Ребенок сдерживает эмоции, не дает им выхода, поэтому не происходит эмоциональной разрядки. Остается лишь эмоциональное напряжение. Во что оно выльется? Может быть, он толкнет другого ребенка, может быть, сломает игрушку или устроит истерику. То есть эмоции прольются не слезами, а агрессией. В любом случае если есть боль и слезы, то эмоции должны выплеснуться.

Мальчикам не меньше, чем девочкам, нужна поддержка родителей в сложных ситуациях.

Эмоциональная сдержанность прививается мальчикам с рождения. Для этого используют и различные поговорки. Например, бабушка говорит: «Терпи, казак, атаманом будешь» или «Доблесть мужчины — терпение»¹. Тем самым бабушка показывает, что только настоящий мужчина, который не плачет, может быть атаманом, и мальчику нужно стремиться стать таким.

Родительское управление эмоциями ребенка приводит к тому, что мальчик не учится проявлять свои эмоции, не умеет их выражать и делиться ими. Мальчик может стать эмоционально закрытым. Считается, что эмоциональная закрытость приводит к неумению эффективно взаимодействовать в подростковом возрасте, когда общение со сверстниками становится одной из самых важных составляющих жизни. Неумение проявить свои эмоции приводит к подростковой жестокости и насилию. Здесь актуальны слова специалиста в области исследования маскулинности профессора Гарварда Уильяма Поллака: «Если мальчикам не позволяют плакать слезами, некоторые из них будут плакать пулями».

Итак, мужчины вырастают менее эмоциональными, чем женщины. И во многом благода-

¹ Азербайджанская пословица.

ря воспитанию. Мужчинам негласно запрещено жаловаться, делиться проблемами с близкими. Каковы же последствия? В сложных жизненных ситуациях, когда мужчине нужна помощь и поддержка, он стыдится обращаться за помощью, предпочитая справляться со стрессами в одиночку. Поэтому мужчины чаще, чем женщины, переживают стресс, прибегая к алкоголю, экстремальным увлечениям и рискам. Мужчину редко встретишь в кабинете психолога. Потому что прийти к психологу — это попросить квалифицированную психологическую помощь, следовательно, показать, что сам ты затрудняешься разобраться со своими проблемами.

Негласный запрет для мужчин на высказывание собственных чувств приводит к тому, что мужчина вынужден справляться с собственными психологическими проблемами в одиночку, в то время как женщина может поделиться с другими.

Вернемся же к детям. Сначала разберемся с чувствами ребенка. Итак, наш трехлетний малыш плачет, потому что упал. Главное — это то, что ему сейчас очень больно. Поставьте себя на его место. Вам больно, а самый близкий человек, от которого вы ждете понимания и сочувствия, говорит: «Ты не должен плакать, перестань ныть». Что с вами происходит? Когда я просила взрослых женщин представить себя на месте мальчика, который не должен плакать, они удивлялись. Женщины не были в ситуаци-

ях, когда запрещается плакать. Вот что говорят взрослые женщины о своих чувствах на месте мальчика.

Елена: «Мне кажется, что меня предали. Самый родной человек, мама, отталкивает меня, говорит, что я не должна плакать. А как не плакать, если очень больно?»

Дарья: «Я в недоумении. Слезы текут непроизвольно, я не могу ими управлять. Я не плачу специально. Как же я могу специально перестать плакать? Это очень тяжело».

Мария: «Мне кажется, я чувствую неуважение к себе. Как будто другим важно не то, что я чувствую, а то, как я выгляжу, когда плачу. Мне обидно. И больно не только физически, но и душевно».

Получается, что, запрещая плакать и ругая мальчика за слезы, родители не воспитывают его, а неосознанно, сами того не желая, показывают ему, что его чувства не очень важны для них. Получаются, что родители не принимают ребенка полностью. Об этом говорят мужчины, которые имеют в своем анамнезе опыт сдерживания эмоций.

Сергей, 42 года: «Я помню, что мне не разрешали плакать в детстве. И все время стыдили за слезы. Я очень боялся быть как сопливая девчонка».

Виталий, 35 лет: «Я сейчас попробовал представить себе, что мне нельзя плакать от боли. И я вспомнил, что такое бывало в детстве. Ругали за слезы. У меня даже дыхание задержалось. И еще я вспомнил, что пару раз говорил это сыну. Никогда не буду больше так говорить. Это ужасно».

Андрей, 30 лет: «Я вспомнил неприятную историю сейчас. Я подбежал к качелям, на которых кто-то качался, и меня ударило качелями по голове. Я упал. Было дико больно, и я громко орал от боли и страха. Папа взял меня на руки, стал успокаивать, но лилась кровь, и я орал еще громче. Папа в какой-то момент зло зашипел на меня: „Будь мужчиной, на войне и не такое бывает. Ты же будущий солдат“. Я заревел еще. „Не хочу я быть мужчиной“. Сквозь слезы я видел глаза папы. Он был очень зол».

Что же делать? Разрешать мальчику реветь и пусть растет плаксой? А давайте-ка сначала разберемся, кто такой плакса. Обратившись к словарю Даля, мы узнаем, что это человек, склонный к нытью и плачу. Немного домывлив, позволю себе предположить, что плакса — это тот, кто плачет чаще не по делу. Приведу пример плаксы.

Варя ревет по любому поводу. Например, когда мама предложила ей сделать открытку бабушке ко дню рождения, Варя разревелась словами: «А я не умею делать открытки». Когда

в детском саду воспитатель выдала детям пластилин, Варя расплакалась, что не может открыть коробку, хотя воспитательница помогала всем детям, которые сами не могли это сделать. Варя плачет, если что-то роняет, плачет, что надо идти есть и что суп не соленый, хотя можно попросить соль. Варя плачет всегда и везде. Дети стараются держаться от Вари подальше, потому что достаточно прикоснуться к ней, как девочка тут же бежит жаловаться воспитателю с криками, что ее обижают...

Эта девочка далеко не всегда плачет по делу. А вот плакса ли тот, кому очень больно? А плакать, когда очень больно или обидно, — это плакать по делу? Или нет? Конечно, не стоит растить плаксу. Но ведь мы не хотим, чтобы не только мальчик, но и девочка выросла плаксой. Разве нет?

Исследования показывают, что в современных семьях с девочками больше говорят о чувствах, нежели с мальчиками. Эмоциональность мальчиков часто подавляется. Девочки чаще и охотнее говорят о своих эмоциональных переживаниях, чем мальчики. Я думаю, что можно и нужно учить мальчика чувствовать и выражать свои чувства, а не подавлять их. Давайте разберемся, как это можно сделать.

Двухлетний малыш едет на велосипеде. Колесо попадает в ямку, и он падает.

Реакция мамы: «Давай я помогу тебе подняться. Где больно? Сынок, я подую и поцелую. Авария у нас произошла, да? Велосипед перевернулся. Давай мы с тобой его поднимем. Ну вот, теперь можно и дальше ехать».

Мама первым делом пожалела сына, помогла ему справиться с болью, проявила сочувствие. Это было то, что нужно мальчику. А дальше она переключила его внимание на то, что произошло, — на «аварию». Внимание ребенка было переключено, и проблема исчерпана.

Трехлетний малыш плачет потому, что другой малыш толкнул его.

Реакция мамы: «Сынок, мне тоже было бы очень обидно, если бы меня толкали. Это очень неприятно, когда люди толкаются. Наверное, этот мальчик не заметил тебя. Так бывает. Помнишь, вчера ты не заметил меня и нечаянно наступил мне на ногу. Мне тоже было больно, но потом все прошло. Давай я подую и поцелую. Все пройдет».

Мама позволила сыну проявить чувства и поделила его боль, сказав, что она тоже была бы очень расстроена в такой ситуации. Кроме того, мама привела пример ситуации, в которой оказалась сама, когда ей было больно, тем самым объяснив, что больно и плохо может быть не только ему.

Пятилетний мальчик плачет после укола.

Реакция мамы: «Сынок, я знаю, что укол — это больно. Но иногда нам приходится терпеть боль, ведь нужно лечиться. Ты смог потерпеть. Ты молодец. Уже не больно, правда? Больно только в момент укола, всего одну секундочку».

Мама и пожалела, и похвалила. С одной стороны, она показала, что его слезы вполне обоснованны, с другой — аккуратно намекнула, что уже боль прошла и нужно постепенно успокаиваться.

Мама и пятилетний мальчик увидели на улице бегущую собаку. Мальчик задрожал и прижался к маме. Он не плакал, но было видно, что очень испуган. При этом мальчик молчал и ничего не говорил.

Реакция мамы: «Сынок, я очень испугалась, когда увидела собаку, которая несется прямо на нас. Мне показалось, что у меня даже сердце остановилось. А ты как?»

Мальчик молча кивнул.

Мама первая обозначила свое чувство страха — это позволило мальчику признаться, что и он тоже испугался. Особенно важным было то, что он не одинок в своем страхе, ведь маме тоже было очень страшно.

Нужно не только обсуждать чувства ребенка, но и говорить с ним о своих чувствах, о чувствах

других людей, героев сказок и мультфильмов. Как же мы будем обсуждать художественные произведения? Очень просто. Возьмем, к примеру, сказку «Три поросенка». Не нужно бояться говорить о том, что поросята испугались волка, ведь волк — это реальная опасность для поросят. Обратите внимание вашего мальчика или девочки на то, что напускная смелость могла бы стоить поросятам жизни. Они, конечно, пели: «Нам не страшен серый волк», но волка-то они при этом очень сильно боялись.

Таким образом вы учите мальчика уходить от реальной опасности и не «лезть на рожон», как это часто бывает у мальчиков подросткового возраста. Кстати, большой опасностью при воспитании мальчиков является напускная мужская смелость и, как следствие, неумение и нежелание обратиться за помощью. Мужчины реже обращаются за помощью не только к психологам, но и к представителям правоохранительных органов, служб спасения, врачей, стараясь разрешить ситуацию самостоятельно.

Стоит поговорить о русских народных сказках. Если вы помните, Иван Царевич частенько проявлял свои эмоции и не стыдился получать помощь от сторонних персонажей сказки («пригорюнился Иван Царевич», «заплакал Иван Царевич» и т. д.). Обратите внимание мальчика на то, что Иван Царевич оказался в очень сложной ситуации, и он так сильно расстроен, что даже плачет.

Обращайте внимание на то, что происходит вокруг. А именно: не оставляйте невербализированной ситуацию мужских слез, если вы встретитесь с ними на улице. Например, если вы видите, что другой мальчик плачет, а ваш ребенок заметил это, то можно сделать увиденное предметом обсуждения. Вы можете обсудить (конечно, не на глазах у плачущего мальчика), что мальчику плохо (больно, обидно), поэтому он плачет. Обратите внимание, что в такой ситуации очень сложно не заплакать. Конечно, есть дети, которые не будут плакать, но есть и такие, которые плачут.

И последнее, о чем я хочу сказать: как корректно реагировать на слова окружающих, которые испытывают огромное желание помочь вам в нелегком деле воспитания мальчика? В тот самый момент, когда ваш сынишка плачет, а вы пытаетесь утешить его своим присутствием и, возможно, какими-то словами, обязательно найдется «добренькая» бабушка, которая скажет: «И как не стыдно плакать, ты же мальчик!» Обычно в таких случаях тактичные мамы сдерживаются, уважая возраст бабушки и ее педагогическую мощь. Но давайте разберемся. Кто вам дороже: незнакомая старушка или ваш собственный ребенок? Отсутствие реакции со стороны родителя может зародить в ребенке сомнение. Действительно, вдруг мальчики не плачут? Я в таких случаях говорю доброжелателю всего одну фразу: «Когда очень больно,

плачут и мальчики, и девочки». Что я делаю этой фразой? Я показываю сыну, что я на его стороне, что я готова защитить его от стыдящих и нападающих.

Итак, мальчики плачут. Точнее, если они не плачут, это значит, что их вынудили не плакать. Не подумали об их чувствах, не приняли участия в их бедах.

«Ты же девочка!»

А теперь поговорим про девочек. Что слышат они? «Будь аккуратной, ты же девочка!», «Не бегай, как мальчишка!», «Девочка должна быть вежливой», «Нужно учиться убирать, девочка должна быть хорошей хозяйкой», «Ты же будущая мать!», «Тебе не стыдно, что у тебя грязь в тетрадках, как у мальчишки?» и так далее до бесконечности... Даже одежда девочек (платье) как бы говорит: не бегай, будь спокойной, аккуратной, не помни свое нарядное платье.

Однажды теплым солнечным воскресным днем я наблюдала в парке такую картину: дети играли в активные игры, бегали, шумели, и только одна девочка сидела на скамейке рядом с мамой. Она была принцессой: пышное длинное платье, туфли, банты, белые носочки. Девочка с тоской смотрела на детей, периодически вскакивала, чтобы немного поиграть, но ее тут же останавливал оклик мамы: «Вика, акку-

ратнее! Упадешь! Испачкаешь платье». И Вика, загрузив еще больше, снова усаживалась на скамейку. Мне было искренне жаль эту девочку, которая должна была всеми силами беречь свое платье.

Таня и Витя — брат и сестра. На даче они увидели, как дедушка чинит скамейку, прибавляя оторвавшуюся доску. Они, конечно же, бросились помогать дедушке, который с радостью дал молоток Вите, а Тане сказал, что это не женское дело, лучше бы она пошла помогать бабушке полоть грядки. Таня терпеливо ждала и смотрела, как Витя стучит по гвоздю. Попад себе по пальцу молотком, он заплакал. «Ну что ревешь, как девочка, будь мужчиной!» — сказал дедушка. Расстроенный и пристыженный Витя убежал, чтобы дедушка не видел его слез. После этого взяла молоток Таня. Ей нравилось работать, несмотря на ворчание дедушки. Потом и Таня стукнула себе по пальцу. «Ну что, поняла, что не женское это дело?» — быстро отреагировал дедушка, отбирая у Тани молоток.

Часто родители следуют устоявшимся гендерным стереотипам: «мальчики не плачут», «работать молотком — не женское дело». Если мы показываем девочке, что причина ее неуспеха в том, что она девочка, то мы очень мешаем ее развитию как личности, мешаем развитию ее способностей и склонностей, подавляем ини-

циативу. Это с одной стороны. А с другой — руководство стереотипами оправдывает какие-то неумения девочек именно их принадлежностью к женскому полу.

Так, в приведенном примере причиной неуспешности Тани дедушка считает ее пол. Возможно, что в следующий раз, когда Таня захочет выполнить какую-то традиционно мужскую работу, дедушке будет достаточно напомнить ей историю с молотком и Таня вообще откажется от идеи что-либо делать. Полезно ли это для Тани? Не думаю. Не обязательно всем уметь забивать гвозди или вышивать крестиком, но совершенно очевидно, что если у ребенка есть интерес к какой-либо социально полезной деятельности, то оптимальный вариант — это дать возможность ребенку проявить себя в этой деятельности.

Ребенок, наблюдая за своим ближайшим окружением, усваивает особенности мужского и женского поведения. Ребенок, идентифицируя себя с родителем своего пола, выбирает для себя модели поведения, типичные для его пола. Так, девочки, подражая маме, учатся готовить, стирать, шить, а мальчики, подражая папе, играют в водителей автомобилей и чинят машинки. Родители поощряют «женские» занятия девочек, например, покупают им кукол, приучают готовить. Точно так же обычно относятся и к мальчикам: «мужские» пристрастия мальчиков (самолеты и т. д.) одобряются. Это

очень хорошо, что дети подражают родителям. Но для гармоничного развития ребенок должен осваивать различные виды деятельности. Совсем не плохо, если мальчик умеет вязать или мыть пол, а девочка увлекается авиамоделированием. К сожалению, очень редко можно увидеть, что родители положительно относятся к «неженским» увлечениям девочек и «немужским» — мальчиков.

Теперь немного об обязанностях. Здорово, когда дети помогают взрослым. Нездорово только, когда взрослый, обращаясь за помощью, взывает не к личности ребенка, а к его полу.

Сева и Юля — брат и сестра. Дома они одинаково включены в домашнее хозяйство. Они по очереди выносят мусор, моют посуду и гуляют с собакой, каждый самостоятельно убирает в своей комнате. Мама и папа Юли и Севы также не делят домашние обязанности на мужские и женские. Каждый делает то, что нужно в данный момент. А когда дети гостят в деревне у бабушки и дедушки, бабушка всегда заставляет Юлю убирать в доме (подметать и мыть пол, мыть посуду). Девочка протестует, требуя, чтобы и Сева помогал. На что бабушка неизменно отвечает: «Ты девочка и должна уметь вести хозяйство». Юля злится... Сева сначала пытался помочь сестре, но бабушка ему не разрешила. Она сказала, что мужчине стыдно заниматься домашними делами, что его засмеют соседи.

Не знаю, кому больше вредит бабушка: Юле или Севе. Но обидно мне за Юлю. И обидно, в первую очередь потому, что уже в юном возрасте она раздражается, когда ей приходится помогать бабушке. Бабушка заранее приучает девочку к тому, что домашняя работа — скучная и рутинная и выполнять ее должна именно женщина. Бабушка, думая, что приучает Юлю к хозяйству, на самом деле активно формирует у девочки стойкое отвращение к домашнему труду. А ведь дома, когда они вместе с Севой помогали маме, Юля с огромным удовольствием выполняла различные поручения.

Что же в итоге? Могут ли развиваться склонности ребенка, если их не только не развивают, но и порицают? Разумеется нет. Таким образом, ребенок выбирает модели поведения, не исходя из своих побуждений и склонностей, а только в соответствии с полом. Родители и воспитатели, основываясь на закрепленных в сознании стереотипах относительно того, какой должна быть девочка и каким должен быть мальчик, часто осознанно, но порой и неосознанно заставляют ребенка следовать этим стереотипам. У девочек поощряются такие проявления, как нежность, заботливость, терпимость, и порицается активность, агрессивность, напористость, доминантность. У мальчиков, конечно же, наоборот. Таким образом, родители путем поощрения и порицания формируют характер ребенка.

Особого внимания заслуживают агрессивное поведение и драки девочек. Нет, я совсем не призываю вас учить девочек драться. Я просто хочу обратить внимание на разницу родительских посылов мальчикам и девочкам. Мальчиков обычно просто учат решать конфликтные ситуации без драк. Хотя справедливости ради надо отметить, что иногда родители поощряют драки мальчиков, но об этом мы поподробнее поговорим чуть позже. А девочкам часто приводят в качестве основного аргумента слова: «Не дерись, ты же девочка, девочка не должна драться». Этот аргумент, конечно же, не выдерживает никакой критики. Можно говорить о том, что драться плохо, плохо причинять друг другу боль, нужно стараться решить конфликт мирным путем.

Света и Таня не поделили куклу. Таня толкнула Свету, Света ущипнула Таню. А может быть, наоборот. Не важно. Обе заплакали. И мамы начали их утешать. Танина мама сказала: «Таня, ты же девочка, некрасиво драться. Ты — будущая женщина. Девочек, которые дерутся, никто не любит». Таня ничего не поняла, да и конфликт по поводу куклы не был исчерпан. Мама Светы сказала дочери следующее: «Света, вы не договорились с Таней, кто будет играть с куклой? Да? Тебе обидно, потому что вам обеим хочется поиграть, а кукла одна? Как же быть? Может быть, вам усадить куклу в коляску и вместе катать ее?» Девочка

закивала головой и улыбнулась. «Замечательно, тогда беги к Тане и предложи ей играть вместе».

Когда мы разрешаем или запрещаем что-то, приводя в качестве аргумента пол ребенка, мы тем самым внедряем в сознание ребенка гендерные стереотипы, которые не имеют под собой основания. И мальчики, и девочки дерутся и мирятся, плачут от боли и обиды, обижаются и обижают других, хотят помочь маме и папе в разных домашних делах.